

Опубликовано: Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 12-14 апр. 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 115-122.

Ионова С.В.

Волгоград

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА¹

Слово «мониторинг» происходит от латинского «*monitor*» – напоминающий, надзирающий. В самом общем смысле мониторинг определяют как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению.

Известно, что впервые мониторинг стал применяться в естественных науках, затем в экологии и других смежных науках. В экологии мониторинг – это непрерывное слежение за состоянием окружающей среды с целью предупреждения нежелательных отклонений по важным параметрам. Сегодня главная сфера практического применения мониторинга – это управление, а точнее, информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. В применении к общественным наукам мониторинг рассматривается как средство обеспечения эффективного функционирования системы прогнозирования. Система построения прогноза основана на систематическом, специально организованном опросе экспертов с целью заблаговременного взвешивания возможных последствий принимаемых решений с помощью сугубо условных предсказаний поискового и нормативного характера.

Для осуществления мониторинга необходимо выделение и учет следующих факторов: *объекта наблюдения, образца для соотнесения данных, средство сопоставления, критерии оценки положения дел.* Для осуществляемого нами лингвоэкологического анализа на данном этапе его

¹ Исследование проводилось в рамках тематики и при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367)

разработки наиболее актуальным вопросом является выявление принципов экологичности коммуникации, и в частности, текстовой коммуникации.

Несмотря на то, что экологический аспект лингвистического анализа выделился в самостоятельную исследовательскую область лишь с начала 70-х годов XX в., практические разработки и использование принципов экологичности применительно к таким нематериальным образованиям, как язык и содержание создаваемых посредством языка текстов, стало осуществляться лишь на рубеже XX – XXI вв. К этому времени лингвистика обогатилась теоретическими и прикладными исследованиями в области грамматики, семантики и прагматики языка и текста, позволяющими начать разработку «экологических переменных» (по Х. Хаарману): *лингвосоциальных, лингвополитических, лингвокультурных, лингвopsихологических, интеракционных и др.*, - которые определяют языковое поведение социальных групп и отдельных личностей в среде их взаимодействия.

Одним из интегральных гуманитарных объектов, способных подвергаться эколлингвистическому мониторингу, является текст и текстовые пространства как особая, информационная среда жизнедеятельности человека. Текстовое пространство в качестве разновидности экологической среды представляет собой совокупность вербальных текстов, рассматриваемых с позиций их закономерных связей и отношений, а также «пространства созерцания» (восприятия, представления, «внешнего» переживания) Цель эколлингвистики данного направления состоит в формулировании и разъяснении идеологии, мировоззренческих установок общества, тех сакральных ценностей и сверхсмыслов, без которых не может развиваться никакое государство и нация.

В контексте данного направления разрабатываются общетеоретические проблемы, связанные с разработкой принципов экологичности жизнедеятельности человека в текстовой информационной среде. Сегодня этот вопрос находится в стадии разработки, а предлагаемые исследователями принципы экологичности пока не образуют системы и не охватывают всех важнейших сторон процесса, который условно можно обозначить как

взаимодействие «текст – человек». В рамках проводимого исследования учитываются разработки ученых, которые могут служить обоснованием тех или иных принципов экологичности и служить основанием для разработки и проведения развернутого эколлингвистического мониторинга текстового пространства волгоградского региона. Среди наиболее актуальных для нашего исследования разработок выделим следующие.

а) Понимание информационной среды как явления, стоящего в одном ряду с такими теоретическими конструктами, как ноосфера В.И. Вернадского и семиосфера Ю.М. Лотмана: семиосфера образует коммуникативно-семиотическую структуру ноосферы – биосферы, организуемой разумной мыслью человека и рассматриваемой как система знаковых опор сознания (Лотман 2000). Информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства, степень ее благоприятствования определяется внутренними характеристиками субъекта.

б) Понятие нравственной экологии и экологии культуры (Лихачев 1985; Лихачев 1997). В работах Д.С. Лихачева отмечается, что экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Как отмечает ученый, культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни человека, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности, как и природная, биологическая среда (Лихачев 1985: 94).

в) Аспект экологичности эмотивной коммуникации. В качестве основного признака экологичности здесь предлагается использовать понятие положительного индекса эмотивности, т.е. соблюдения этических и эмотивных норм пользования языком (Солодовникова, Шаховский, 2010). Из-за отсутствия должной эмоциональной / эмотивной компетенции коммуникантов высказывания и сообщения чисто информационного характера могут быть эмоциональными и поражающими не только рациональную, но и чувственную сферу адресата.

г) Концепция энергетического потенциала языка и создаваемых на нем речевых произведений (синергетика языка и текста) и биолингвистика. По словам В.Ф. Нечипоренко, под биолингвистикой следует понимать «науку о взаимоотношениях, взаимосвязях материального и духовного (психического) начал в человеческом организме» (Нечипоренко 1984: 74).

д) Установление глубинных механизмов целенаправленного воздействия текстов на сознание адресатов:

- приемов формирования адекватного или искаженного образа мира в сознании потребителей текстовой информации; утрата смыслов в процессе ретрансляции текстовой информации (Ионова 2006);

- механизмов сближения реальной референции и вымысла в тексте (Ильинова 2008),

- приемов совмещения достоверного и недостоверного знания в коммуникации (Панченко 2010),

- понятия коммуникативного смягчения – митигации (Тахтарова 2010);

- трансдискурсивной природы символа, механизмы прочтения текстового единства с позиций социологического кода (Млечко 2009).

- феномена вербальной агрессии в конфликтной коммуникации (Волкова, 2009) и др.

е) Исследование принципов экологичности использования языка в разных сферах общения: в сфере современной электронной коммуникации, в политическом и медийном дискурсах (Леонтович 2010; Солодовникова, Шаховский 2010).

На основе анализа регионального коммуникативно-текстового пространства в соответствии с выявленными критериями экологичности в сфере информации и вербализованных знаний возможно осуществление оценки экологического состояния инфосреды, установления степени ее экологической опасности. Под экологической опасностью в науке принято понимать угрозу ухудшения качества среды, обусловленную наличием или потенциальной возможностью возникновения вредных факторов (Экологический менеджмент,

2008). По современным представлениям, ухудшающаяся экологическая обстановка классифицируется по возрастанию степени неблагополучия: *относительно удовлетворительная; напряженная; критическая; кризисная; катастрофическая*. Перспективой для эколлингвистических исследований должна являться разработка и внедрение в практику система диагностики состояния информационной среды существования человека в регионе.

С учетом указанных выше подходов в качестве основной задачи коммуникативно-текстовой экологии следует определить достижение приемлемого уровня взаимодействия между объектом и средой, достижения *гармонии* в использовании разнообразных видов и форм информации с учетом интересов участников общения, в выборе оптимального эмоционального стиля общения и т.д. В качестве обобщающего принципа экологичности текстовой коммуникации в этом случае предлагается рассматривать «принцип баланса», а именно, *информационного баланса* как соотношения количественной и качественной информации, обуславливающей гармоничное состояние информационного пространства; *концептуального баланса* как качественной характеристики информации, определяемой ее концептуальной полнотой, многосторонностью и оценочной окрашенностью создаваемого информационного образа; *эмоционального баланса* как соотнесения позиций участников коммуникации с нормами и правилами эмоционального взаимодействия, принятыми в данном сообществе.

Данные подходы, как нам представляется, соответствуют целям языковой экологии и позволяют при помощи языковых произведений решать задачи, выходящих в область коммуникации и, шире, в социальный контекст.

Литература

1. Волкова О.С. Прагмалингвистические особенности межличностного общения в коммуникативной ситуации «Бытовой конфликт»: АКД на соискание степени ученой степени к.ф.н. – Волгоград, 2009. – С. 13.
2. Ильинова Е.И. Вымысел в языковом сознании и тексте / Ильинова Е.Ю. - Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2008.

3. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов / С.В. Ионова. - Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006.
4. Ионова, С.В. Вторичный текст и проблема преобразования смысла в коммуникации / С.В. Ионова // Человек в коммуникации: аспекты исследований. - Волгоград, 2005. - С. 121-134.
5. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения. Волгоградский государственный педагогический университет // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда, 2010. - [http:// ecolinguistics.ru/index.php](http://ecolinguistics.ru/index.php).
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. // Русская словесность. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997.
7. Лихачев Д.С. Экология культуры / Лихачев Д.С. // Прошлое - будущему. М.: Наука, 1985.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера \ Ю.М. Лотман. — С.-Петербург: «Искусство—СПБ», 2000.
9. Млечко А.В. От текста к тексту. Символы и мифы «Современных записок» (1920 – 1940): Монография. – Волгоград; ВолГУ, 2008.
10. Нечипоренко В.Ф. Биолингвистика в её становлении (Биолингвистические основы системы памяти, мышления, языка и речи) / В.Ф. Нечипоренко. - М.: МГПИ, 1984.
11. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория / Н.Н. Панченко. - Волгоград: Перемена, 2010.
12. Солодовникова Н.Г., Шаховский В.И. Терапевтическая функция языка [Электронный ресурс] / Н.Г. Солодовникова, В.И. Шаховский // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда. - [http:// ecolinguistics.ru/index.php](http://ecolinguistics.ru/index.php)
13. Тахтарова С.С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): Монография. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 382с.
14. Экологический менеджмент ISO 14000 // Донской экологический центр 2004 – 2008. - <http://www.ektor.ru/pages/iso.asp?id=6>. -